

2 ОКТ 1976

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН

В. ТАЛЛИН

ние их работы. Позже, правда, я посмотрел «Порги и Бесс» в Будапеште и сравнил наш и чужой спектакли, посмотрел, в чем мы оказались сильнее, а в чем слабее. Совершенно «табула раса» была для меня и опера Кабалевского «Кола Брюньон».

А из произведений эстонских советских композиторов наибольший успех имела поставленная мною еще в Тарту опера Эдгара Арро и Лео Нормета «Румму Юри», которая была сыграна более 200 раз.

Интересно было работать над «Лембиту» Виллема Каппа. Мы показывали эту оперу и под открытым небом...

Много раз мне доводилось работать с Эугеном

ЖИЗНЬ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

шается от представления к представлению, новые исполнители вносят новые краски в его палитру.

Если говорить о работе с актерами, скажу, что мне выпало счастье девять раз выпускать спектакли с лучшим нашим певцом-актером Георгом Отсом. Он был артистом, тонко чувствующим любой замысел постановщика и безошибочно воплощающим его на сцене.

— Чем привлекают вас спектакли под открытым небом?

— Я очень люблю их. Я ставил «Викерцев» на Эмайыги и — позже — на берегу реки Пирита. «Лембиту» и «Огни мщения» — также в Пирита. Правда, постановки таких спектаклей всегда связаны с треволениями, ведь погода в любой момент может перечеркнуть твои замыслы. Однако интересно работать, когда в твоём распоряжении толпы народу, кони, факелы, костры, огромная площадка, по которой широко растекается действие.

— В какие далекие края забрасывала вас работа?

— Самым далеким театром, в котором мне приходилось ставить спектакли, был магаданский, где я выпустил оперетту Б. Кырвера «Только мечта». Дважды работал в Свердловском театре оперетты, поставил там мюзиклы «Моя прекрасная леди» и «Мой друг Бенбери». В конце октября вновь еду в Свердловск, но уже в оперный театр, где буду ставить «Отелло» Дж. Верди.

Всего в творческом активе Удо Вяльютса 42 оперные постановки (некоторые — дважды), 22 оперетты, четыре балета и семь драм.

— Хочется ли вам поставить какую-нибудь еще ненаписанную вещь?

— Да, я хочу сделать сценарий на основе повести Яана Красса «Небесный камень». Уже есть первые наброски. Достигнута и принципиальная договоренность с композитором Лепо Сумера.

Я слышу эту книгу в музыке. Меня интересуют все главные герои, особенно поэт-просветитель Кристиан Яак Петерсон. Его образ просто просится на оперную сцену. Хочется вставить в оперу песни композитора Петерсона.

Но работа эта начнется не сегодня и не завтра, а только после того, как Сумера закончит свой балет. Думается, что раньше, уже в будущем сезоне, увидит свет рампы мюзикл В. Оякяэра, Ю. Пезгеля и Я. Каплинского «Кровавый Джон». Он должен стать настоящим вестерном, с испанцами и пиратами, с необитаемыми островами и т. д. Характер Изабеллы в этом мюзикле словно создан для Хельги Салло. Здесь будут песни, танцы, феерические ситуации. Но больше всего меня привлекает неподдельный юмор пародийной повести Юхана Пезгеля, на основе которой создается мюзикл.

Беседовала МАРЬЯ ЛИЙДЬЯ.

3 АВТРА спектаклем «Сирано де Бержерак» театр «Эстония» отметит 60-летие своего главного режиссера Удо Вяльютса. 40 лет отданы сцене. На вопрос, что делал за эти годы юбиляр и чего не делал, он ответил, что не пробовал только дирижировать оркестром, зато успел поиграть в оркестре — пианистом. Оперную роль он тоже как-то исполнил в III акте «Евгения Онегина». Все это легко понять, если вспомнить, что долгое время Удо Вяльютс работал в театре «Ванемуйне», где от каждого требовалась универсальность. Последние 15 лет юбиляр является главным режиссером ГАТ «Эстония».

— Каково же ваше творческое кредо как постановщика?

— Наиболее интересны для меня новые оригинальные произведения, а самым захватывающим этапом работы я считаю отрезок, который мы с автором проходим от идеи оперы до премьеры. Еще интересно работать над произведением, которое до этого ни разу не видел на сцене. В таком случае я даже избегаю смотреть другие постановки этой же вещи. Например, американская оперная труппа гастролировала в Советском Союзе с оперой Герцивина «Порги и Бесс». А мы в театре «Эстония» как раз выпускали этот спектакль. Я воздержался от просмотра постановки негритянской труппы, так как боялся подпасть под обя-

Каппом. Я ставил его «Неуловимую Марту» и детскую оперу «Зимняя сказка». Первая опера Лео Нормета «Свет в Коорди» также увидела свет в моей постановке.

Долгие годы творческого сотрудничества связывают меня с Эйно Тамбергом. Оно началось во второй половине 50-х годов «Балетом-симфонией», моей первой балетной постановкой. Прежде я вместе с Идой Урбель ставил только отдельные танцы в операт и опереттах. Теперь этот одноактный балет поставили многие театры.

В «Эстонии» уже я поставил одноактный балет «Мальчик и бабочка», вошедший в балетную труппу трех композиторов (Тамберг, Коха, Юрисалу). Правда, критика приняла его довольно холодно. Гораздо больше лавров принесла нашему сотрудничеству опера «Железный дом», новая для эстонского оперного искусства. Эйно Тамберг положил в основу оперы прозаический текст драмы Эвальда Таммлаана, создав так называемую музыкальную драму, построенную на разговорных интонациях, без вставных вокальных номеров. Для труппы ГАТ «Эстония» эта опера была заметным шагом вперед. Театр посвятил спектакль 25-летию Эстонской ССР.

В конце прошлого сезона состоялась премьера оперы «Сирано де Бержерак». Здесь уже Тамберг дал волю песне и мелодии. Этот спектакль улу-